

УДК 316.323

Б.Г. Чемериский

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ: ПЕРИОДИЗАЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА (СОЦИАЛЬНОГО ПРОЦЕССА, ИСТОРИИ)

Рассматривается понятийный аппарат, объективные основания и содержание периодизации теории и практики антропосоциогенеза (социального процесса, истории). Определяемые с естественно-исторической точностью техническими переворотами общественно-экономические формации позволяют вскрыть специфику и сравнительные характеристики социального процесса на разных этапах истории. Выделяемые на основании качественных изменений классов внутриформационные исторические эпохи позволяют определять практическую стратегию и тактику политических действий партий и масс. Пятилетние и прочие планы социально-экономического развития реализуют стратегические и тактические задачи в практике социальной жизни.

Ключевые слова: цивилизация, культура, общественно-экономическая формация, историческая эпоха, пятилетние и прочие планы социально-экономического развития.

Периодизация теории и практики антропосоциогенеза (социального процесса в его прогрессивной и регрессивной составляющих) – актуальная научная проблема, так как реализует один из универсальных принципов научного познания – принцип историзма. О его актуальности и универсальности для всех наук, напомним, одним из первых высказался Аристотель. Тот, кто исследует явление в его историческом развитии, – заявляет один из разработчиков методологии научного познания, – тот наиболее глубоко понимает суть явления, а следовательно, наиболее эффективен в практике воздействия на него.

Это же утверждали все материалистически и идеалистически ориентированные диалектики, включая Гегеля.

Наконец, один из пионеров практики научного воздействия на социальные процессы Ульянов-Ленин в лекции «О государстве» писал: чтобы понять любое явление социальной жизни и воздействовать на него практически, необходимо выяснить, когда и почему данное явление возникло, какие этапы прошло в своем развитии, что представляет собой в настоящий момент.

Антропосоциогенез – не исключение, тем более что за время существования науки индустриального общества представления о его (антропосоциогенезе) истории и периодизации претерпели существенные изменения.

© Чемериский Б.Г., 2013

Чемериский Борис Григорьевич – канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: socio@pstu.ru.

О внеисторичности современного социологического знания даже говорить не приходится. Не зря еще в XIX веке Энгельс в письме (1890) К. Шмидту писал: «Всю историю надо начать изучать заново...» [1. С. 371]. Сегодня это требование как никогда актуально.

Если социальное (материальный субстрат, движение, связи, отражение) исторически развивается от простого к сложному, от низшего к высшему, от естественного к общественному, возникает настоятельная необходимость периодизации этого направленного процесса с целью определения специфики развития каждого этапа и места человека и общества в общей истории. Эта необходимость актуализируется потребностью не только объяснения, но и, прежде всего, преобразования социальной жизни. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы преобразовать его», – гласит одиннадцатый тезис К. Маркса о Фейербахе [2. С. 4], под которым могли бы подписаться все социологи-позитивисты, начиная с О. Конта. Социальная мысль пришла к этому заключению в Новое время, и все ее представители так или иначе пытались решить в связи с этим проблему периодизации истории. Мы наблюдали это в очерке истории социально-антропологического знания.

И для объяснения, и для периодизации антропосоциогенеза социального процесса, истории необходимо:

– во-первых, «прописать» социальную форму материи в определенные объективные (есть еще и субъективные!) временные исторические рамки, выделив при этом в общей социологии место теории современного общества и политологии с социальной антропологией;

– во-вторых, объяснить прогресс (либо регресс) элементов социальной реальности в этих конкретных временных рамках.

Наконец, из этого объяснения и на его основе выработать стратегию и тактику социальной работы – воздействия (ускорения или замедления реализации объективных законов, иного и не дано) на историю современного общества прикладной внедренческой социологии, политических институтов, руководства.

***Цивилизация, культура, общественно-экономическая формация:
понятия, история, содержание, методологическое
(теоретическое и прикладное) значение***

Проблема периодизации истории уходит корнями в древность, об этом свидетельствуют тибетские рукописи, натурфилософские учения Индии, Китая, Греко-Римского мира. Аристотель, возведя принцип историзма в универсальный методологический прием исследования общественной жизни, выделил в ней периоды бесклассового и классового обществ. Тит Лукреций Кар рассматривал этапы человеческой истории в зависимости от орудийной оснащенности, достижений производства, разума, освоения природы. Сен-Симон разделил ее на периоды дикости, варварства и цивилизации, в коих Л.Г. Морган усмотрел еще по три ступени. Кондорсе делил социальный процесс на историю до частной собственности и после ее становления. К. Маркс выделил в социальной истории пре-

дысторию и действительную историю; общества бесклассовые и сменившие их классовые, естественно-исторически вновь уступающие в перспективе место бесклассовости. Все эти и другие многочисленные периодизации строились, как видим, по разным основаниям, тогда как теоретическая и прикладная социология, политология и социальная антропология, при всем уважении и признании многообразия, плюрализма точек зрения, требовали определенного единства, на котором могла базироваться стратегия и тактика практической социальной и политической деятельности. Как и в проблеме категориального аппарата социального знания, необходимо было некоторое единство подходов, консенсус в прочтении и определении содержания используемых для периодизации истории понятий.

Для этой цели различные социологические, исторические и политологические школы предлагают категории «цивилизация», «культура», «общественная формация» или «общественно-экономическая формация», «историческая эпоха», «стадия», «период», «пятилетка» и т.д.

Цивилизация (от лат. *civiles* – гражданский, государственный) – синоним культуры, или уровень, ступень общественного развития. Отсюда античная, современная и прочие цивилизации. В концепциях общественного развития А. де Сен-Симона, Л.Г. Моргана и Ф. Энгельса – ступень общественного развития, следующая за варварством.

Понятие «цивилизация» появилось в XVIII веке и было тесно связано с понятием «культура». Французские мыслители-просветители называли цивилизованным общество, основанное на началах разума и справедливости. В XIX столетии термин употреблялся для характеристики капитализма в целом, но такое толкование не было единственным. Русский социолог-позитивист Н.Я. Данилевский (1822–1885) сформулировал, например, концепцию общей типологии цивилизаций, согласно которой не существует всемирной истории, а есть лишь истории данных цивилизаций (русской, немецкой, английской и т.д.), имеющих индивидуальный замкнутый характер. Дальнейшую разработку понятия «цивилизация» предпринял О. Шпенглер (1880–1936), автор «Заката Европы». В его трактовке цивилизация – это заключительный этап развития любой культуры. Его основные признаки: развитие индустрии, техники, деградация искусств и литературы, урбанизация, превращение народов в безликие массы. При таком понимании понятие «цивилизация» противопоставлялось понятию «культура». В силу противоречивости этих и других трактовок понятия, не раскрывающих сущности развития социальной формы материи, К. Марксом было введено в научный оборот понятие «общественная формация», или полнее – «общественно-экономическая формация».

Общественно-экономическая формация (ОЭФ) согласно современной научной справочной литературе – это категория для обозначения исторического типа общества, представляющая особую качественную ступень развития социальной формы материи; «...общество, находящееся на определенной ступени историче-

ского развития; общество с своеобразным отличительным характером» [3. С. 745]: экономическими, внеэкономическими, политическими, культурными, идеологическими параметрами; способами производства общественной жизни; производительными силами и производственными отношениями, что уже рассматривалось нами ранее и иллюстрировалось следующим образом:

$$\text{ОЭФ} = \text{Э}_1 + \text{В}_2 + \text{П}_3 + \text{К}_4 + \text{И}_5 = \text{Сп.пр.ОЖ} = \text{Пр.с.} + \text{Пр.о.}$$

Категория «общественно-экономическая формация» характеризуется, во-первых, историзмом и, во-вторых, тем, что «схватывает» каждый этап социального процесса в целом, в совокупности содержания его сторон, анализируемых на разных уровнях толкования, объяснения объективной реальности.

В структуру общественно-экономической формации входят не только экономические, но и все остальные социальные отношения, которые существуют в данном обществе, в том числе внешнеэкономические, политические, культурные, идеологические.

Выработка этой категории дала возможность поставить на место абстрактных рассуждений об обществе вообще конкретный анализ типов общества, развитие которых подчиняется присущим им специфическим законам. В послесловии ко второму изданию «Капитала» его автор приводит высказывание русского рецензента книги, по мнению которого ее (ОЭФ) истинная цена заключается в «...выяснении тех частных законов, которым подчиняются возникновение, существование, развитие и смерть данного социального организма и замещение его другим, высшим» [4. С. 21].

Исследование общественно-экономических формаций позволило подметить повторяемость в общественных порядках различных стран, находящихся на одной и той же ступени общественного развития. Это помогло перейти от описания (...графии) общественных явлений к строго научному их анализу (...логии), исследующему то, что свойственно, например, всем капиталистическим странам, и отличия одной страны от другой. Как показали последующие наблюдения, специфические законы развития каждой формации являются общими для всех стран, в которых она существует или утверждается. Имеются, однако, различия в формах проявления этих законов, вытекающих из конкретно-исторических условий и этнических особенностей.

Вскрытая К. Марксом на основе «монблана» фактов общая закономерность состояла в том, что ни одна ОЭФ не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, а новые, более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем в старом обществе созреют материальные условия их существования. Переход от одной формации к другой совершается через социальную (системную) революцию, которая разрешает противоречие производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, означая, в сущности, в строго научном смысле качественный скачок в развитии социальной реальности от низшего к высшему, от одного способа производства общественной жизни к другому.

Концепция формаций дала ключ к пониманию единства и многообразия истории человечества. Последовательная смена формаций образует магистральную линию человеческого прогресса, определяющую его единство. В то же время развитие отдельных стран и народов отличается значительным своеобразием, которое проявляется в том, что не каждый народ проходит обязательно через все формации; в существовании разновидностей или локальных особенностей; в возможности различных форм (революционных или эволюционных) перехода от одной ОЭФ к другой. Переходные состояния общества при этом обычно характеризуются сосуществованием различных общественно-экономических укладов, которые в отличие от утвердившейся полностью системы хозяйств не охватывают всей экономики и быта в целом. Они могут представлять собой как остатки старой, так и зародыши новой формации. Происходит отмечаемое, например, К.М. Тахтаревым (русским социологом начала XX века) их наложение друг на друга (многоукладность – у В.И. Ленина), усложняющее понимание социального процесса.

«Схватываемое» формационным анализом многообразие исторического развития оказалось связанным не только с различием конкретно-исторических условий отдельных стран, с одновременным сосуществованием в них разных общественных порядков, но и неравномерностью темпов социального процесса. На всем протяжении истории имело место взаимодействие стран и народов, ушедших вперед или отставших в своем развитии. Новая формация всегда утверждалась вначале в отдельных странах или группе стран. Это взаимодействие носило разный характер: оно ускоряло или, наоборот, замедляло прогресс отдельных народов.

Выработанные категории и представления о последовательной смене ОЭФ дали объективную основу для периодизации социального процесса, позволили сравнивать формации по способам производства общественной жизни, производительным силам и производственным отношениям, параметрам экономики, внеэкономическим, политическим, культурным, идеологическим. Возникла возможность формационного сравнительного анализа развитости разных стран и народов по количественным и качественным параметрам H_e , H_n , H_v , B .

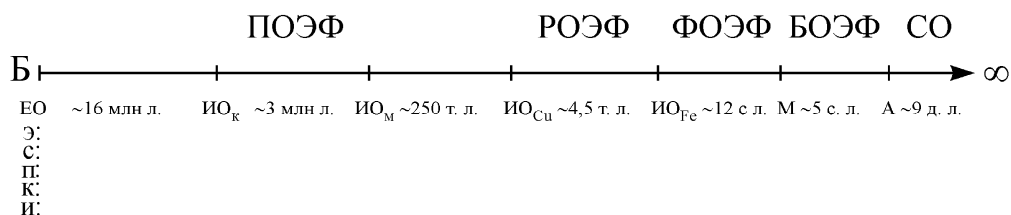
На основе обобщения истории человечества социологией XIX века выделены основные общественные формации, образующие ступени социального процесса: первобытный строй, рабовладение, феодализм, капитализм. У всех народов общий исходный пункт развития – первобытный строй. Первобытность – первая неантагонистическая ступень. Результатом ее разложения явился переход к классовым антагонистическим формациям. Вместе с тем ряд народов миновали те или иные из них. (Например, германцы и славяне, монголы и иные древние племена не знали развитого рабовладения, некоторые – феодализма, в современной истории имеются народы, не переживавшие стадии капитализма, идущие по некапиталистическому пути развития.)

«Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства. Буржуазной общественной формацией, – считал К. Маркс, – завершается предыстория человеческого общества» [5. С. 8]. На смену ей закономерно приходит, как полагал он, «действительная история», коммунистическая формация, постиндустриальное, или технотронное, общество – по таксономии современных футурологов З. Бжезинского, Д. Белла, Д.К. Гэлбрейта.

В XX веке в условиях идеологической борьбы и в пику марксизму предпринимались усилия дальнейшего развития периодизации социального процесса. Характерна, например, попытка заменить понятие «общественная формация» другими терминами. М. Вебер предложил ввести для обозначения определенных социальных состояний термин «идеальный тип общества», конструируемый исследователем в зависимости от признаваемых им культурных ценностей. Идея слаба, на наш взгляд, субъективизмом восприятия истории, направлена против объективного характера общественно-экономических формаций и, следовательно, не научна. Вслед за А. де Сен-Симоном, Л.Г. Морганом, Ф. Энгельсом современный социолог А. Тойнби вернулся к понятию «цивилизация» для обозначения достигнутого высокого социального состояния и насчитал таковых в истории более двух десятков. П.А. Сорокин предлагал выделить в истории «суперсистемы», в основе которых лежит тот или иной тип господствующего мировоззрения, т.е. идеологическая (только!) характеристика. Наряду с этими в современной социологии распространены концепции периодизации, выдвигающие в качестве оснований технологические факторы. К ним относятся, к примеру, ведущая к единому «индустриальному и постиндустриальному обществу» теория стадий экономического роста У. Ростоу. Право на существование этих и иных концепций периодизации социального процесса докажет практика социальной жизни. Но слабость их, на наш взгляд, состоит в акцентировании какой-то одной сферы человеческой истории при игнорировании либо замалчивании других, т.е. в отсутствии систематики.

Общественно-экономическая формация – это наиболее предпочтительная сравнительно с приведенными системно-функциональная диалектико-материалистическая характеристика общества на определенном этапе его истории, образуемая взаимодействием всех сторон объективной реальности.

Если антропосоциогенез (социальный процесс, история) – это понимаемый на разных уровнях методологического абстрагированная обмен веществ между низшим и высшим, человеком и природой, социальным, биологическим, химическим, физическим, фиксируемый на формационном уровне диалектикой экономических, внеэкономических, политических, культурных, идеологических параметров общественной жизни, то весь вскрываемый социальной антропологией формализованный процесс, фиксируемый «с естественно-исторической точностью» этапами развития технического прогресса (развитием орудий труда и технологий) в общих чертах выглядит таким образом:

Здесь подтверждаемые классиками и современной литературой [5–10] естественные орудия труда – ЕО, искусственные орудия каменные – ИО_к, искусственные орудия железные – ИО_{фе}, машины – М, автоматика – А; «с естественно-исторической точностью» (К. Маркс) фиксируют перевероты в способе производства общественной жизни первобытных (ПОЭФ), классовых формаций (РОЭФ, ФОЭФ, БОЭФ) и современного общества (СО).

Формационный подход позволяет объяснить и сравнить социальный процесс, тогда как задача становящихся социологии, политологии, социальной антропологии как позитивных наук состояла в том, чтобы воздействовать на него, как это имело место уже с преобразованием объективной реальности физическими, химическими, биологическими науками. Однако для осуществления прикладной деятельности рамки формаций были слишком широки. По современным меркам магистрального развития первобытность охватывала более полутора десятков миллионов лет, рабовладение $\approx 4,5$ тысячелетия, феодализм ≈ 12 столетий, капиталистическое общество существовало ≈ 5 сотен лет, сменяясь в ряде стран несколькими десятилетиями социализма или посткапитализма. Названия разные, суть одна.

Перед теоретиками встала задача выделения этапов в рамках каждого способа производства общественной жизни, каждой формации для определения стратегии и тактики социальной работы, практического регулирования, управленческой, политической деятельности.

***Историческая эпоха: понятие, содержание,
методологическое (теоретическое и прикладное) значение***

Наряду с многочисленными теоретическими школами и в полемике с ними К. Маркс и Ф. Энгельс еще в позапрошлом, XIX, столетии применяют понятия «стадия», «ступень», «период» и прочие для обозначения выделяемых по разным основаниям объективных внутриформационных этапов развития общества. В рамках капиталистического способа производства (ОЭФ) они фиксируют, например, экономические, хозяйственные этапы простой кооперации, мануфактурный, фабричный, возникновения акционерных обществ – «зародышей нового экономического строя в рамках существующего». В работе «Империализм как высшая стадия развития капитализма» В.И. Ленин характеризует следующие его стадии – национальные монополии и вырастающие из них транснациональные корпорации государственно-монополистического капитализма и социализма. В «Критике Готской программы» К. Маркс прогнозирует, опираясь на выявленные объективные социально-экономические и теоретические тенденции, качественно различные фазы следующей после капитализма формации, которые, как

и формацию, предлагает различать по совокупности экономических, социально-политических, культурных и духовных параметров. Эти новации сделали периодизацию материалистического понимания социального процесса объективной, глубокой, показывающей специфику внутрiformационных и межформационных периодов общественного развития и подтверждаемую практикой социально-экономических изменений объективной реальностью.

И тем не менее при переходе к непосредственной практике преобразующего социального действия в назревающей революции 1917 года теории и политики сталкиваются с необходимостью более детальной периодизации социального процесса. Отмечая сложность мирового революционного процесса, многообразие его условий в разных странах, В.И. Ленин, например, писал, что партии рабочего класса важно «в этих зигзагах, изломах истории не затеряться и сохранить общую перспективу, чтобы видеть красную нить, связывающую все развитие капитализма и всю дорогу к социализму...» [11. С. 47]. С этой целью для понимания крутых поворотов собственно социального движения им вводится и обосновывается своеобразное понятие «историческая эпоха». Понятие широко применялось и ранее, и в описываемый момент – взять хотя бы трактовку Потресова, – но при этом каждый автор вкладывал в обоснование выделяемых эпох истории свои субъективные основания. Под исторической эпохой все, тем не менее, понимали отличающийся качественным своеобразием более или менее длительный период всемирной истории или истории какого-либо социального явления (государственного, регионального, культурного, политического). В.И. Ленин исходил из того, что в любую эпоху собственно социального процесса действующее начало – люди, социальные группы, классы – значительные массы общества, качественно меняющиеся при этом. Это основание и легло в основу его деления формаций на социальные эпохи, своим содержанием четко ориентирующие на определенную стратегию и тактику политического действия, разные для разных классов и социальных групп общества.

Раскрывая существо своего подхода к периодизации внутрiformационного социального процесса, в работе 1915 года «Под чужим флагом» он писал: «Мы не можем знать, с какой быстротой и с каким успехом разовьются отдельные исторические движения данной эпохи. Но мы можем знать и мы знаем, *какой класс* стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т.д.» [12. С. 142]. В основу деления социального процесса В.И. Ленин положил, таким образом, классы, социальные силы, часть общества, социальной формы материи, стоящую в центре той или иной эпохи, определяющую содержание и направление ее развития.

По этому основанию историю капиталистического способа производства, например, он разделил на три эпохи:

I эпоха – с первой французской буржуазной революции 1789 года по первую пролетарскую революцию 1871 года. Это «*восходящий* этап развития капитализма», этап «прогрессивных буржуазных движений», эпоха ломки феодальных учреждений, «восходящая» эпоха, эпоха буржуазных и буржуазно-

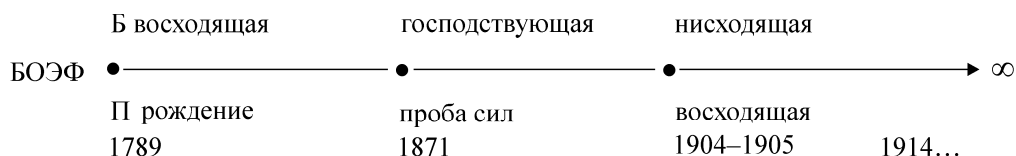

демократических революций в Европе, эпоха перехода от феодализма к капитализму, в которой буржуазия выступает революционным классом [12. С. 137–143], эпоха зарождения пролетариата. С этой характеристикой солидарны социологи всех школ XIX века.

II эпоха – начинается первой неудавшейся пролетарской революцией, Парижской коммуной 1871 года, и продолжается до 1914 года, начала Первой мировой войны. Это эпоха «вчерашняя», эпоха полного *господства* и начала упадка буржуазии, время перехода от прогрессивной буржуазии к консервативному финансовому капиталу, эпоха медленного созревания и подготовки сил нового класса, современного пролетариата, его *пробуждения* и пробы собственных сил.

III эпоха – берет отсчет с 1914 года и ставит буржуазию в такое положение, в каком были феодалы в течение первой эпохи, когда надо было либо переходить к новому способу производства самостоятельно, либо ожидать насильственного ниспровержения старого. Это эпоха империализма и вытекающих из него потрясений. (Здесь цензурные соображения того времени не позволили автору назвать вещи своими именами: каких именно потрясений. Через два года это стало ясно и новорожденному...) В этот период истории, «нисходящую» эпоху капитализма, буржуазия начинает превращаться в реакционный класс, пытающийся даже повернуть вспять колесо истории. (В подтверждение этого смотрите данные новой и новейшей истории, эмпирию Т. Веблена, Ф. Ландберга, Р. Милса, особенно Д.К. Гэлбрейта.) Это этап подъема революционной деятельности пролетариата, его количественных и качественных изменений, этап подготовки новых социалистических революций, которые не заставили себя долго ждать. Автор не определяет границ завершения этой эпохи, так как работа вышла в 1915 году. А уже 1917 год (год двух революций только в России) внес существенные коррективы в историю человечества и подтвердил выдвинутую концепцию. Содержание новой эпохи коренным образом отличалось от предшествующих. Оно изменило весь мир социальной материи, что не могли не признать представители любой классовой ориентации и школы социологии (одни, правда, раньше, другие позже).

Что давало введение в научный оборот понятия эпохи, выделяемого по классовому основанию? Во-первых, появилось видение закономерностей становления и развития социальной составляющей формации, этапов качественного собственно социального классового изменения. Для наглядности проиллюстрируем логику изменений буржуазии (Б) и пролетариата (П) в этом процессе:

Во-вторых, в качественном изменении классов и классовых сил на разных этапах социального процесса внутри ОЭФ в мире или отдельно взятой стране можно было довольно четко увидеть стратегию политического действия (о чем

и писал В.И. Ленин), воспользоваться которой могла любая партия. Если понятие «ОЭФ» позволило *объяснить* (экономическую, внеэкономическую, политическую, культурную, идеологическую) специфику исторически конкретного способа производства социальной жизни, то понятие «эпоха» позволило увидеть в общих чертах в расстановке классовых сил *стратегию* и *тактику управленческих действий* политических партий и их лидеров, общее представление о том, что делать.

Развитие современного общества развертывается в рамках эпохи, которую К. Маркс охарактеризовал как переход от предыстории к действительной истории общества, т.е. от стихийного к планируемому на основе познания объективных законов развития. Характеризуя эту эпоху, В.И. Ленин писал в начале века: «Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического (посткапиталистического, если хотите, по современной терминологии. – Б.Ч.) порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории» [12], открытой Октябрьской революцией в России. Д.К. Гэлбрейт, например, в своих работах по этому поводу пишет о переходе от капитализма к посткапиталистическому обществу и «социалистическом императиве» для США и стран Запада (что одно и то же, выраженное по-другому терминологически).

В немарксистской социологии последних десятилетий современный период социального процесса определяется как период перехода от индустриального к постиндустриальному, от социалистического к постсоциалистическому обществу, период конвергенции, становления технотронного общества, возрастания роли среднего класса и технократии (З. Бжезинский, Д. Белл, Д.К. Гэлбрейт, Э. Тоффлер и др.).

Вопрос о характере эпохи и ее этапах имеет большое методологическое (теоретическое и практическое) значение. Научная оценка эпохи и ее этапов, расстановки социальных сил является неперенным условием определения общей стратегии и тактики совершенствования общества и управления им. Придавая огромное значение объективному определению характера эпохи, В.И. Ленин писал: «Только на этой базе, т.е. учитывая в первую голову основные черты различия разных “эпох” (а не отдельных эпизодов и истории отдельных стран), мы можем правильно построить свою тактику; и только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны» [12. С. 142]. Вместе с тем научная методология принимает во внимание сложность и противоречивость реального социального процесса, в данном случае то, что «в каждой эпохе бывают и будут отдельные частичные движения то вперед, то назад, бывают и будут различные отклонения от среднего типа и от среднего темпа движений» [12. С. 142], что границы исторических эпох и периодов, выделяемые часто по крупным историческим событиям, не абсолютны, а подвижны и относительны. И тем не менее в объективной расстановке меняющихся социальных, классовых сил заложена возможность определения научно обоснованной стратегии управленческих, политических задач и их тактических решений.

***Пятилетние и прочие планы социально-экономического
развития, их прикладное значение***

Введение в методологию социального процесса понятия «историческая эпоха» позволило решать практические задачи общей стратегии и тактики социальной, в том числе революционной работы применительно к большим периодам истории той или иной страны (насколько успешно – другой вопрос). Однако и «эпоха» – не предел мечтаний теоретика и практика социального действия. Она «размыта» во времени, относительна (та же авторская датировка говорит об этом), применима более к стратегии в силу длительности по времени, нежели к тактике социальной работы, гибкой и изменчивой под влиянием разных обстоятельств. С целью поэтапного, планомерного, научно обоснованного преобразования социальной действительности впервые в нашей стране сразу после Октябрьской революции вводится в теорию и практику понятие «пятилетнего», а затем «перспективного планирования и прогнозирования» социально-экономического и прочего развития, сегодня широко внедрившегося в жизнь всех высокоразвитых стран мира: США, Франции, Италии, Японии, Швеции. Вообще, попробуйте-ка представить транснациональные монополии без плана. Учиться планированию мы обязаны у господ капиталистов, говаривал неоднократно В.И. Ленин – теоретик первых планов социально-экономического развития.

В 1919 году в статье «О едином хозяйственном плане» он писал: «Мы теперь получили *возможность* (выделено мною. – Б.Ч.) планировать наше развитие на пять и более лет вперед...» [13]. Объективные условия этой возможности и степень ее реализуемости на разных этапах истории общества должны быть рассмотрены в политологии. Так, в СССР в начале XX века были заложены основы текущего, пятилетнего и перспективного социально-экономического планирования и прогнозирования всех и отдельно взятых сторон общественной жизни. Первой «ласточкой» этой деятельности был разработанный двумястами буржуазными специалистами и полностью реализованный знаменитый План ГОЭЛРО. В дальнейшем начали разрабатываться методики этого нового вида социальной практики. СССР, страны Восточной Европы, Запад не враз и по-разному реализовывали вскрытую в ленинской работе возможность, но это уже тема специального исследования.

Реализующие в методологическом плане аристотелевский принцип историзма и гегелевской диалектики в познании объективной реальности, понятия «стадия», «цивилизация», «культура» и особенно «общественно-экономическая формация» позволили абстрактную историю общества, общества вообще, поставить в конкретные временные рамки и, следовательно, изучать, объяснять и сравнивать социальный процесс. «Историческая эпоха», «период», «этап» и прочие категории перекинули мостик к практике социальной работы, позволяющей увидеть в общих чертах политику, стратегию и тактику субъектов управления в меняющейся расстановке социальных сил. Складывалось общее представление о том, что делать политическим партиям разной направленности. «Пятилетки», текущее и прочее планирование в условиях развития общественных наук позволяли рассчитать, смоделировать, спланировать тактику реализа-

ции стратегических задач развития общества. Социальная форма материальной действительности получила не только объяснение на разных уровнях абстрагирования материальной действительности, но и «прописку» в рамках времени, перестав быть обществом вообще. Были созданы, таким образом, (методические и методологические) теоретические основы объяснения и, что изначально было главным для позитивной социологии, преобразования общества. С этого времени берет свое начало постоянно совершенствующееся повсеместно в мире социальное планирование, моделирование, проектирование и прогнозирование как отдельных сфер народного хозяйства той или иной страны, так и всей общественной жизни. (Вопрос об эффективности этой деятельности на разных этапах и в разных общественных системах должен рассматриваться особо в социологии, политологии, социальной антропологии.) На этой основе закладываются сегодня планы народно-хозяйственного строительства, внутренняя и внешняя политика, дипломатия современного человечества, а в целом – длительный (а никак не мгновенный) переход от предыстории к действительной истории общества.

Понятия «культура», «цивилизации», «ОЭФ», «эпохи», «пятилетки» и т.п. позволяют сравнить и не только сравнить, но и характеризовать всесторонне на разных этапах их развития (экономически, внеэкономически, политически, культурно, идеологически... по достижениям либо упущениям в этих областях общественной жизни) социальную реальность – от ее элементарной единицы – отдельного человека, вплоть до человечества в целом во всех его элементах и проявлениях. Общий, наиболее абстрактный, формационный (экономический, внеэкономический и прочий), функциональный (по способу производства общественной жизни) и другие уровни анализа социального процесса получили при этом взаимодополняющие друг друга степени конкретизации и объяснения.

Далее, понятый и объясненный в принципе, в форме, образующей метатеорию, методологию, антропосоциогенез, социальный процесс (прогресс и регресс) нуждается в конкретизации применительно к выделенным периодизацией истории общественно-экономическим формациям.

Назрела острая теоретическая и прикладная необходимость, опираясь на раскрытые правила, принципы, законы и эмпирию современного научного знания, реконструировать социальный процесс применительно к раннему антропосоциогенезу, антропосоциогенезу классовых общественно-экономических формаций, современному антропосоциогенезу и его перспективам, будущему.

Поскольку история, социальный процесс, антропосоциогенез – это противоречивое единство прогресса и регресса, развития и вырождения, нормы и патологии – полиморфизма человека, актуальными становятся причины, диагностика и реабилитация девиантного развития. Это тем более важно потому, что они (девиации) уже сегодня закладываются в технологии современной глобальной политики «золотого миллиарда», Гарвардского, Хьюстонского и прочих широко известных проектов, в доктрине 3, 4, 5-й мировых войн*.

---

* См.: Хинштейн А. Как уничтожают Россию. М., 2008; и др.

Список литературы

1. Энгельс Ф. Письмо К. Шмидт. 5 августа 1890 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. – Т. 37.
2. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Т. 3.
3. Краткий философско-энциклопедический словарь. – М.: Энциклопедия, 1983.
4. Маркс К. Послесловие ко второму изданию работы «Капитал» 24 января 1873 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23.
5. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. – М., 1983.
6. Иванова И.К. Геологический возраст ископаемого человека. – М.: Наука, 1965.
7. Решетов Ю.Г. Природа Земли и развитие человека. – М.: Мысль, 1966.
8. Бунак В.В. Род Номо, его возникновение и последующая эволюция. – М.: Наука, 1980.
9. Хауэлс У. Номо sapiens: 20 миллионов лет эволюции // «Курьер» ЮНЕСКО. – 1972. – № 8–9.
10. Маркс К. Предисловие к «Критике политической экономии» / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Т. 13. – С. 6–8.
11. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин. Полн. собр. соч. – Т. 27.
12. Ленин В.И. Под чужим флагом / В.И. Ленин. Полн. собр. соч. – Т. 26.
13. Ленин В.И. О едином хозяйственном плане / В.И. Ленин. Полн. собр. соч. – Т. 42.

Получено 26.09.12

B.G. Chemerisky

METHODOLOGY OF SOCIAL COGNITION: PERIODIZATION OF ANTROPOSOCIOGENESIS THEORY AND PRACTICE (SOCIAL PROCESS, HISTORY)

Scientific definitions, objective reasons and periodization contents of antroposociogenesis theory and practice (social process, history) are being considered. Socio-economic formations, defined with naturally historical accuracy by technical revolutions, permit to reveal specific features and comparative characteristics of social process at different periods of history. Intraformational periods of history, singled out on the base of qualitative change of classes, allow defining practical strategy and tactics of the parties' and masses' political actions. Five years and other plans of socio-economic development realize strategic and tactical tasks in the social life practice.

Keywords: *civilization, culture, socio-economic formation, historical period, five years and other plans of socio-economic development.*